

Слова эти сорвались с языка прежде, чем Линь Мэн успела их остановить.

Чу Ся и Чжэн Цяньцян, которых новоприбывшие городские так бесцеремонно опозорили на глазах у всех, вмиг изменились в лице. Ишь чего, какая-то новенькая, а уже осмелела!

Бригадир Лянь, почуяв неладное и опасаясь новой перепалки, рявкнул во весь голос:

— Чего расшумелись? Мои слова мимо ушей пропустили или, может, кто-то снова хочет отправиться навоз разгребать? Живо освобождайте места! Чего копаетесь? В деревне условия такие, какие есть — не нравится, не живите. Хотите селиться у местных — идите к Бригадиру Лянь за разрешением. А если такие гордые, так валите обратно в город, слабо?

Су Сивэнь, чья спесь еще не успела улетучиться, разумеется, не смирилась и хотела было продолжить спор. Но Линь Мэн, заметив, как помрачнел Бригадир Лянь, а Чу Ся и Чжэн Цяньцян с нескрываемым злорадством ждут продолжения, поспешно ухватила её за рукав и тихо зашептала:

— Мы здесь чужие, не стоит связываться с местными старожилками. У них и людей больше, и здешние порядки они знают лучше нас. Иначе сами же в дураках останемся.

Под уговорами Линь Мэн Су Сивэнь лишь яростно сверкнула глазами в сторону обидчиц. Ну ничего, она им еще припомнит. Когда это она терпела подобные унижения?

— Еще не накричались? Думаете, я не вижу, что у вас на уме? За дело беритесь! — снова гаркнул Бригадир Лянь.

Остальные городские, которые до этого лишь наблюдали со стороны, теперь сами затаили злобу на эту троицу за их неуместную задиристость и длинные языки. Никому из них не хотелось снова идти навоз таскать.

Лишь Чу Сюй принял слова Бригадира Лянь близко к сердцу: в общежитии городских действительно было слишком тесно, а он не привык к такой суматохе. Чу Сюй первым последовал за Линь Тяньфэном в мужскую комнату, и остальные, увидев, что нашелся смельчак, покорно потянулись следом со своими пожитками.

Лянь Сюэ помогла невесткам прибраться на кухне и отправилась к себе домой. После смерти родителей она жила одна. Поначалу дядя беспокоился за неё, но, увидев, что она запросто может скрутить обоих двоюродных братьев, успокоился.

Дома их находились на приличном расстоянии: усадьба Бригадира Лянь стояла в центре деревни, а дом Лянь Сюэ — на самом краю, неподалеку от густой бамбуковой рощи. Позади дома тянулся пустырь, где ничего не росло, а через него протекал ручей. Дальше начинался

густой лес, где круглый год можно было найти дикие овощи, грибы, травы и неведомые плоды. А в самой глубине леса лежала Задняя гора, которой деревенские опасались: старики поговаривали, что там водятся дикие звери, поэтому ступать туда никто не решался. Хотя самые смелые иногда возвращались с добычей.

Три просторных кирпичных дома, в которых жила Лянь Сюэ, были построены на деньги, что её отец выручил от охоты на той самой горе. Дом был не новый, но многие до сих пор завидовали такому добротному жилью — в те времена большинство односельчан ютилось в мазанках.

Она толкнула деревянную калитку, и перед глазами раскинулся широкий двор. Когда-то её родители выбрали это уединенное место именно из-за просторного участка. Весь двор был засажен сезонными овощами, аккуратными рядками тянулись грядки, а по бамбуковым подпоркам вились молодые побеги — скоро можно будет собирать огурцы, помидоры и бобы.

Лянь Сюэ работала в кооперативе и возвращалась домой только по воскресеньям. В будни за огородом присматривала Тетушка Лянь, у которой Лянь Сюэ чаще всего и обедала.

Умывшись, Лянь Сюэ легла в постель. Воспоминания нахлынули, словно прилив. Уже пять лет прошло с тех пор, как она осознала себя в этом мире, вспомнив жизнь в XXI веке. Время пролетело так быстро, что порой ей казалось, будто та прошлая жизнь была всего лишь сном.

Летом 1968 года она внезапно потеряла родителей. Она не могла смириться с горем и тонула в страданиях. Однажды ночью ей приснились отец и мать — в той самой привычной одежде, они улыбались и махали ей рукой, наказывая жить достойно. Но как бы она ни плакала и ни просила их остаться, они уходили всё дальше. Она бросилась в погоню, в слезах умоляя подождать, но тут отец с размаху пнул её, и она упала на землю.

Ошеломленная, она дрожащим голосом спросила:

— Папа, мама, вы что, живы?

— Жива, как же! Дура, возвращайся назад! Я в печи для тебя два слитка золота спрятал, на всю жизнь хватит. Не мешай нам с матерью покоя искать, — бросил отец и, обняв мать, ушел.

Упав во сне, Лянь Сюэ словно очнулась — несчастье обернулось благом, и к ней вернулись воспоминания из будущего. Она знала, что страна будет меняться к лучшему, что скоро снова начнут ценить образование и вернут вступительные экзамены в университеты. Будущее было полно надежд, и её взрослая душа понимала, какой путь выбрать. К тому же, она вдруг обнаружила в себе недюжинную силу.

Она тут же бросилась раскапывать печь и действительно нашла два тяжелых золотых слитка размером с кирпич. Схватив один, она с сомнением куснула его — на поверхности остались четкие следы зубов. Настоящее золото! Она, словно воровка, поспешно спрятала их обратно.

На следующее утро она распахнула двери, навстречу новой жизни. Деньги — и правда лучшее

лекарство от всех бед.

Она снова не смогла встать вовремя. Хорошо, что она заранее предупредила невестку Чунь Ся, чтобы та присмотрела за домом.

Лянь Сюэ выкатила велосипед. Все уже ушли на работу, остались только старики да дети. Вдруг она увидела свою младшую тетку, которая крадучись выходила из дома хромого Лю. Она озиралась по сторонам, словно воровка, и явно замышляла что-то недоброе. Видимо, вчерашнего урока от Тетушки Лянь ей было мало.

Лянь Сюэ прислонила велосипед к поленнице и, притаившись за углом, стала наблюдать. Интересно, что это у неё в руках?

— Товарищ Лянь Сюэ, чего вы тут присели? — раздался за спиной чей-то голос, сопровождаемый кашлем.

Лянь Сюэ вздрогнула — хорошо хоть её не заметили. Обернувшись, она увидела того самого новенького городского. Она поспешно выпрямилась, стряхивая невидимую пыль с одежды, и, смущенно улыбнувшись, сухо пояснила:

— Да так, просто смотрю. Если больше ничего нет, я пойду.

Ну надо же, как тихо подкрался! И чего они все такие странные? Чего он вообще в такую рань по деревне бродит?

Чу Суй слабо улыбнулся. Его бледное лицо выражало крайнюю неловкость:

— Товарищ Лянь Сюэ, я заблудился. Не могли бы вы подсказать дорогу к дому Бригадира Лянь?

Лянь Сюэ понятливо кивнула. Раз заблудился, надо помочь:

— Идите прямо по этой дороге, увидите слева дерево зизифуса, третья изба и будет нужная. Вы в верном направлении идете, только не перепутайте, дальше — коровник, туда лучше не соваться, еще донесут, что вы там ошивались.

Глядя на его жалкий вид, она не удержалась от совета.

— Ладно, нам по пути, пойдёмте со мной.

Чу Суй на мгновение замер, явно не ожидая такой отзывчивости, но возражать не стал:

— Благодарю вас, товарищ Лянь Сюэ.

Лянь Сюэ покатила велосипед вперед, держась на некотором расстоянии от Чу Сюя.

— Не стоит благодарности. И зачем вам понадобился Бригадир?

Чу Сюй не стал скрывать:

— В общежитии городских слишком тесно, я хотел бы снять жилье у кого-нибудь из местных.

Хотя Лянь Сюэ редко бывала в деревне, она не раз слышала от дяди, что городские постоянно жалуются на нехватку места. В двух маленьких комнатах и так было тесно, а после приезда новых людей стало совсем не продохнуть. Что уж говорить о кухне из соломы, которая протекала при каждом дожде — там даже готовить было невозможно. Её дядя хотел построить новое жилье, но в казне деревни не было лишних денег, а главное — многие жители были против того, чтобы тратить средства на приезжих. Но и не строить нельзя — вдруг городские взбунтуются? Сплошная головная боль.

Они быстро дошли. Им повезло — прямо у ворот они столкнулись с Бригадиром Лянь, который как раз собирался уходить.

Бригадир Лянь, попыхивая трубкой, проворчал:

— Сюэ, ты еще не обедала? Заходи, перекуси, а потом иди.

Заметив за её спиной Чу Сюя, он перестал улыбаться и начал внимательно, с подозрением разглядывать парня.

— А ты, товарищ из городских, чего пожаловал?

<http://bllate.org/book/18942/1856546>